

Новый Год в голодной Аргентине

В конце 2001 года экономика Аргентины, построенная на экспорте продуктов, которыми можно было накормить 400 млн. человек, не смогла обеспечить питанием собственных граждан.

В декабре 2001 года в Аргентине грянул экономический кризис. По стране прокатилась волна забастовок и антиправительственных манифестаций, прошли хорошо известные в Латинской Америке «кастрюльные бунты» (демонстрации гражданского протеста), тысячи доведенных до отчаяния граждан в буквальном смысле слова атаковали мелкие лавки и крупные супермаркеты, растаскивая все — от туалетной бумаги до домашних кинотеатров. В ожесточенных схватках с полицией погибли десятки людей, сотни были ранены. Не обошлось и без циничных мародеров и грабителей, нападавших на простых граждан и врывавшихся в их квартиры. Экономический крах спровоцировал острейший политический кризис — действующий глава государства подал в отставку и на вертолете сбежал из Розового дома (президентского дворца). Вслед за этим высшие властные полномочия передавались от одного политического деятеля другому, как эстафетная палочка. За две недели сменилось пять президентов, что стало абсолютным рекордом в аргентинской истории.

Что же явилось причиной кризиса, и как «Серебряная страна» из него выходила? Попробуем ответить на эти вопросы, мысленно вернувшись в недалекое прошлое.

Времена «тучных коров»

Кризис 2001–2002 годов разразился в стране, которая в 90-е годы XX века демонстрировала высокие темпы хозяйственного роста и служила своего рода витриной эффективных неолиберальных реформ, которые в тот период проводились (с разной долей успеха) в десятках государств мира, включая Россию. В Аргентине, казалось, все складывалось благополучно, и многие считали, что вернулись времена «тучных коров» первой трети XX века, когда страна, благодаря огромному экспорту зерна и говядины, входила в число наиболее богатых и процветающих мировых держав. Кстати сказать, в те времена Аргентина и Россия остро конкурировали на европейских зерновых рынках.

В начале XX века молодое государство на берегах полноводной Ла-Платы стремительно развивалось и богатело, притягивая к себе миллионы иммигрантов из Италии, Испании и России — европейских стран «второго эшелона». Само слово «аргентинец» стало синонимом слова «богач». В Париже 1920-х годов так и говорили: «Богат, как аргентинец». В это трудно поверить, но в те времена, направлявшиеся в Европу аргентинские олигархи, желающие «проветриться» и «хватить культурки», везли с собой элитных бычков: в их представлении Старый свет был слишком беден, чтобы там можно было найти хорошее мясо.

Предприниматели из Аргентины своим богатством завораживали французов и англичан, итальянцев и испанцев, поляков и югославов и заставляли весь мир танцевать под звуки танго. По всей Европе в астрономических количествах скупались и вывозились в Аргентину произведения искусства. Многочисленные антикварные магазины Буэнос-Айреса, сконцентрированные вокруг «блошиного рынка» в историческом районе Сан-Тельмо, поражают своим величием и сейчас.

И не капитализм, и не социализм

Аргентинцам казалось, что так будет всегда. Но с конца 1940-х годов их страна, в начале XX века обгонявшая Германию, Италию и Францию по доходам на душу населения, стала все больше отставать от передовых государств мира. В послевоенный период многие страны Европы, Северной Америки и других регионов резко ускорили свое технологическое развитие и вышли на мировой рынок с принципиально новыми товарами и услугами, тогда как Аргентина по старинке продолжала торговать зерном и говядиной, давая конкурентам обойти себя «на виражах». Впрочем нельзя сказать, что аргентинские политики ничего не замечали и не пытались переломить ситуацию. Такие попытки, разумеется, были. В частности, известный всему миру Хуан Доминго Перон (Juan Domingo Peron, 1895–1974) — основатель ведущей в стране Хустисиалистской (перонистской) партии (Partido Justicialista) — попытался остановить сползание Аргентины в трясину кризиса, кардинально усилив роль государства в экономике. Перон национализировал предприятия, принадлежавшие

иностранному капиталу, и создал государственные компании-тяжеловесы.

Увы, эффективно управлять этой собственностью государство так и не научилось. К примеру, построенные англичанами железные дороги в государственных руках пришли в полную негодность. Как метко отметил в беседе с автором этих строк будущий творец «аргентинского экономического чуда» Доминго Кавальо (Domingo Felipe Cavallo), «в Аргентине был капитализм без рынка и социализм без планирования». Ничего удивительного, что подобная ситуация завела страну в политический и экономический тупик.

На смену генералам

После падения режима Перона в 1955 году аргентинская экономика, лишенная отлаженного механизма, десятилетиями буксовала. Часто сменявшие друг друга гражданские и военные правительства то и дело меняли свою политику и пытались компенсировать падение жизненного уровня основной части населения мелкими социальными уступками. Однако существовавшие проблемы не решались, экономические и социальные недуги загонялись внутрь.

К концу 1980-х годов ситуация стала критической. Страну захлестнула гиперинфляция, правительство погрязло в долгах, выплатить которые не было никакой возможности. В 1989 году президентом стал «верный ученик» Перона — Карлос Менем (Carlos Saúl Menem), победивший на выборах под традиционно перонистскими лозунгами. Позднее Менем признается: «Если бы я сказал, что действительно собираюсь сделать, меня бы не выбрали». И это было правдой, так как экономическая политика Менема ничего общего с идеями перонизма не имела.

Архитектором новой экономики стал уже упомянутый Доминго Кавальо — «любимец Уолл-стрит», как его называли в прессе. По его проекту, большинство государственных предприятий были проданы частным компаниям, принадлежавшим, как правило, иностранцам. Госсектор почти полностью ликвидировали, а внутренний рынок открылся для зарубежной продукции. Государство ушло из хозяйственной жизни, оставив управление на «законы свободного рынка». Другими словами, это была чистой воды неолиберальная политика.

Фантом благополучия

В начале 1990-х значительная часть аргентинского общества оказалась буквально загипнотизирована результатами проведенных реформ: страна стала открыта для транснациональных корпораций, которые приступили к «евроремонту» местной экономики. Был создан так называемый валютный комитет, и курс аргентинской денежной единицы, аргентинского песо (ARS), зафиксировали в паритетном отношении (1:1) с американским долларом. Уровень жизни быстро рос: на прилавках магазинов появились разнообразные импортные товары, стали доступны неслыханные доселе услуги. Появились почти неограниченные возможности получить кредиты, в том числе ипотечные, и сотни тысяч семей переехали в новые квартиры и собственные дома. Правда, и прибылью распоряжались в основном все те же транснациональные корпорации.

У аргентинцев появилась возможность отдыхать за рубежом. Миллионы жителей «Серебряной страны» бросились паковать чемоданы, и из столичного аэропорта «Эсейса» (Aeropuerto Internacional de Ezeiza) курсом на США, Карибы и Европу ежедневно стартовали десятки битком набитых авиалайнеров крупнейших мировых компаний. Выпускники университетов легко получали высокооплачиваемую работу в зарубежных фирмах, тысячами обосновавшихся в Аргентине, резко подскочили доходы адвокатов и нотариусов, регистрировавших многочисленные коммерческие сделки. В 90-х в Аргентину вновь, как и в начале XX века, в поисках заработков потянулись сотни тысяч иммигрантов не только из соседних латиноамериканских государств, но и стран Восточной Европы и Азии.

Финансы в «загончике»

Однако уже во второй половине 90-х годов аргентинская неолиберальная модель начала давать сбои, и экономика вступила в полосу рецессии. Зарубежные конкуренты «задушили» тысячи местных предприятий, а сами аргентинские предприниматели не смогли компенсировать потерю внутреннего рынка путем завоевания внешнего. Аргентинский песо, приравненный к доллару, делал аргентинские товары слишком дорогими, а значит — неконкурентоспособными. Прибыли оседали за границей, а государственный бюджет все больше становился дефицитным. Положение не изменилось и с приходом к власти в конце 1999 года оппозиции. Новый президент Фернандо де ла Руа (Fernando de la Rúa) продолжил старую политику и даже вновь назначил министром экономики Кавальо. В результате внешний долг страны рос как снежный ком и в начале нынешнего

века достиг астрономической суммы в \$140 млрд.

В декабре 2001 года аргентинская экономика вступила в 40-й месяц рецессии и кризиса. Деловая активность падала, реальные доходы населения снижались, зато росла безработица, и повышался градус социальной напряженности... Драматическую развязку, неожиданно для себя самого, ускорил Кавальо. Чтобы остановить начавшееся «бегство капитала», он ввел с 3 декабря 2001 года сроком на 90 дней ограничение на снятие наличных денег с банковских счетов: не больше ARS (\$) 250 в неделю (эту меру назвали финансовым «загончиком» — «corralito»). В результате в банковской системе оказались «загнанными» свыше ARS 60 млрд., значительная часть которых принадлежала среднему классу. Крупные компании и богатые вкладчики к этому времени уже успели либо обналчить, либо перевести свои накопления за рубеж.

Голодные бунты в сытой стране

«Загончик» стал последней каплей, переполнившей чашу терпения. С 13 декабря страну охватила волна антиправительственных выступлений. Кавальо расценил их как «беспорядки, требующие применения не экономических, а полицейских мер». Но ряды голодных постоянно пополнялись сотнями тысяч безработных и неполностью занятых аргентинцев. Чтобы взять ситуацию под контроль, правительство объявило о раздаче бесплатных продуктов, но эта мера не охватила всех нуждающихся.

19 декабря президент Аргентины, явно не понимая смысла происходящего и не осознавая еще всей остроты кризиса, объявил о введении в стране осадного положения. Население ответило новыми, ещё более массовыми манифестациями. В различных районах Аргентины, прежде всего в Буэнос-Айресе, произошли столкновения демонстрантов с силами правопорядка, участились случаи грабежей, нападений на магазины, банки, официальные учреждения. Тридцать три человека были убиты, сотни — ранены. Ситуация стала полностью неуправляемой. На рассвете 20 декабря свыше 30 тыс. человек собрались перед Розовым домом и потребовали отставки правительства. Первым министерские полномочия сложил Кавальо, расписавшись, тем самым, в провале своей экономической политики. Но это никого уже не могло успокоить.

Президент приказал силой подавить протесты и убрать манифестантов с улиц. По улицам столицы разошлись полицейские патрули, а им на головы из окон домов полетели все те же кастрюли и иные мелкие предметы. Гражданское сопротивление нарастало. В тот же день около 16 часов президент призвал перонистов к созданию коалиционного правительства, но, похоже, и сам не поверил в такую возможность. В 20 часов загнанный в угол Фернандо де ла Руа после 740 дней правления (половина конституционного срока) подал в отставку и на вертолете покинул Розовый дом. Точка в неолиберальном эксперименте, начатом Менемом и его командой, была поставлена.

Самый дефолтный дефолт

21 декабря 2001 года в Аргентине началась новая историческая эпоха, отмеченная высоким накалом политических страстей и перегруппировкой общественных сил. В этот день созванная в срочном порядке Законодательная ассамблея избрала временным президентом страны сенатора-перониста Рамона Пуэрту (Ramon Puerta), но уже 23 декабря его сменил другой перонистский лидер — губернатор провинции Сан-Луис Адольфо Родригес Саа (Adolfo Rodriguez Saa). Предполагалось, что новый президент пробудет на своем посту до 3 марта 2002 года, когда состоятся всеобщие выборы. Однако события приняли иной оборот. Саа сложил с себя президентские полномочия 30 декабря. До 1 января 2002 президентский пост принадлежал Эдуардо Каманьо (Eduardo Oscar Campano). Но в глубине политической сцены уже проступал силуэт другой, значительно более сильной фигуры — сенатора Эдуардо Дуальде (Eduardo Alberto Duhalde), одного из самых влиятельных деятелей хустисиализма.

Экономическая и социально-политическая ситуация требовала принятия незамедлительных и радикальных решений, способных по крайней мере затормозить дальнейшее сползание аргентинского общества в пучину социального хаоса. И такое решение последовало: 23 декабря Родригес Саа, принимая на себя президентские полномочия, объявил о введении моратория на платежи по суверенному внешнему долгу Аргентины. При этом подчеркивалось, что сэкономленные таким образом средства будут использованы «для создания рабочих мест и обеспечения социального прогресса». Заявление президента было встречено бурей оваций и криками «ура» большинства присутствовавших законодателей, которые совсем недавно принимали прямо противоположные решения, подготовленные кабинетами Менема и де ла Руа.

Введение Аргентиной моратория на платежи по внешнему долгу на самом деле было самым крупным в истории дефолтом. Хотя эта экстраординарная мера не распространялась на аргентинские долги Международному валютному фонду (International Monetary Fund, IMF), Всемирному банку (World Bank Group,

WBG), Межамериканскому банку развития (Inter-American Development Bank, IMB), а также на гарантированные государством займы, объем дефолтированных финансовых обязательств превысил рекордную сумму в \$80 млрд. Напомним, что Россия в 1998 году дефолтировала долговые обязательства на сумму около \$32 млрд. Разумеется, в самом факте аргентинского дефолта не было ничего уникального. Он стал девятым по счету мораторием, к которым прибегали различные государства за период с 1997 по 2008 годы. Но масштабы проблемы были беспрецедентны.

Восстановление исторической перспективы

1 января 2002 года Законодательная ассамблея избрала нового президента — Эдуардо Дуальде. Именно на его долю выпала задача спасти страну и предложить аргентинцам альтернативную модель хозяйственного развития. Сначала Дуальде, а затем сменивший его в 2003 году Нестор Киршнер (Néstor Carlos Kirchner Ostoić) и, наконец, нынешний глава государства Кристина Фернандес де Киршнер (Elisabet Fernández de Kirchner) должны были не только выработать новый модернизационный проект, но главное — вернуть аргентинцам веру в самих себя, в то, что у их страны есть историческая перспектива.

Извлекая уроки из кризиса 2001–2002 годов, новые власти Аргентины круто изменили направление экономической политики. Во-первых, в экономику вернулось государство, что не означало примитивной повальной деприватизации, хотя и были созданы отдельные госкомпании. Но основной упор делался на массивные госинвестиции (на кредиты МВФ, МБР и ВБ) в инфраструктуру и кредиты частному сектору. Тем самым, стало формироваться частно-государственное партнерство — залог успешной модернизации всей хозяйственной системы. Во-вторых, была введена строгая финансовая дисциплина. Теперь бюджет Аргентины из года в год сводится с внушительным профицитом. В-третьих, были обеспечены условия для быстрого роста экспорта, продвижения аргентинских товаров на мировые рынки. Здесь главную роль сыграла выгодная местным экспортерам валютная политика: аргентинский песо был девальвирован, и в настоящее время его обменный курс составляет ARS 3,4 за \$1. Принятые меры не только обеспечили «вертикальный взлет» аргентинской экономики (в 2003–2008 годах она выросла на 70%), но и позволили улучшить социальный климат в стране. В посткризисный период ощутимо возросла реальная заработная плата, повысились пенсии, резко сократилась безработица, миллионы аргентинцев вырвались из бедности и нищеты.

Нетрудно заметить, что аргентинский вариант выхода из кризиса концептуально близок российской экономической политике последних лет в том, что касается роли государства. Правда, российские власти в чем-то пошли дальше, встав на путь создания огромных госкорпораций. В любом случае в условиях нынешнего мирового финансового кризиса и для аргентинской, и для российской модели наступает момент истины. Самое ближайшее будущее покажет, насколько успешно обе страны смогут противостоять внешним вызовам, сохранить накопленный потенциал и продолжить поступательное развитие.

Автор: Петр Яковлев   © Вокруг Света   ИСТОРИЯ, МИР   👁 2548   23.12.2008, 14:28   🍷 203

URL: <https://babr24.com/?ADE=49546>   Bytes: 16254 / 16198   Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Петр Яковлев.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: kraasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)